

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 30 ЯНВАРЯ – 4 ФЕВРАЛЯ 2023 Г.

РАСЧЁТ ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ ПТИЦ, ЗИМУЮЩИХ В ЛЕСАХ ПОЛУОСТРОВА КАМЧАТКА

А.С. Гринькова¹, Ю.Н. Герасимов², Э.Р. Духова²

¹ Камчатский государственный технический университет, Петропавловск-Камчатский, Россия

² КФ ТИГ ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский, Россия

grinkova.94@mail.ru

Учёты лесных зимующих птиц Камчатки выполняются нами с 2007 г. в течение 15 лет. Для исследований выбраны 28 участков во всех основных типах лесных местообитаний (каменноберезняки, белоберезняки — леса из берёзы плосколистной, лиственничники, ельники и пойменные леса). Некоторые мониторинговые участки состоят из нескольких отдельных маршрутов. Учёты выполняются нами в предзимний период, в октябре и ноябре. Суммарная длина пройденных маршрутов составила около 5,3 тыс. км. Для учётов мы используем трансектный метод с фиксированными полосами обнаружения птиц. Для синиц, поползня (*Sitta europaea*), каменного глухаря (*Tetrao urogalloides*) и куропаток ширина полосы обнаружения составляет 50 м; для дятлов, сов, свиристеля (*Bombycilla garrulus*) и птиц семейства вьюрковых — 100 м; для чёрной вороны (*Corvus orientalis*), сороки (*Pica pica*), кедровки (*Nucifraga caryocatactes*) — 200 м; для ворона (*Corvus corax*) — 500 м. Целью наших исследований было определить суммарную численность лесных птиц, зимующих на п-ове Камчатка. Для этого мы пересчитали плотность населения каждого вида на площадь лесных местообитаний. Расчёт производился для каждого типа леса и разных частей полуострова отдельно. Так как численность птиц ежегодно существенно колеблется, для расчётов мы выбрали среднюю численность за последние 3 года (2019–2021 гг.). Расчётная численность воробьеобразных птиц в южной половине п-ова Камчатка (Елизовский, Усть-Большерецкий, Соболевский, Мильковский, Быстринский, Усть-Камчатский и Тигильский районы) в начале зимнего сезона составила 8,5 млн особей, в том числе (в тыс. особей): пухляк (*Poecile montanus*) 6329,0; поползень 1047,4; снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*) 420,7; чечётка (*Acanthis flammea*) 194,8; дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*) 107,1; свиристель 90,7; кедровка 79,2; московка (*Periparus ater*) 58,7; восточная чёрная ворона 53,5; ополовник (*Aegithalos caudatus*) 52,6; шур (*Pinicola enucleator*) 52,6; ворон 23,3; сорока 21,2; клёт-еловик (*Loxia curvirostra*) 5,2; чиж 1,0. Из других групп зимующих птиц численность (в тыс. особей) определена для следующих видов: малый пёстрый дятел (*Dendrocopos minor*) 127,4; большой пёстрый дятел (*D. major*) 38,8; трёхпалый дятел (*Picoides trydactylus*) 17,8; белая (*Lagopus lagopus*) и тундрная (*L. mutus*) куропатки — 74,1; каменный глухарь 12,3; мохноногий сыч (*Aegolius funereus*) 12,3; ястребиная сова (*Surnia ulula*) 8,5. Надо отметить, что последние 3 года численность чечётки и ополовника находилась на сравнительно низком уровне. Численность мохноногого сыча в связи с преимущественно ночным образом жизни этого вида всегда получается заниженной. Численность куропатки также занижена в связи с ранним сроком выполнения учётных работ. Ещё для двух видов, пуночки (*Plectrophenax nivalis*) и сибирского горного вьюрка (*Leucosticte arctica*), выяснить численность используемым нами методом невозможно, так как они зимуют почти исключительно на морских побережьях, а не в лесных местообитаниях.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КРАСНОЙ КНИГИ — ЧТО ПОКАЗАЛ ОПЫТ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.В. Гришанов¹, Ю.Н. Гришанова²

¹ Русское общество сохранения и изучения птиц имени М.А. Мензбира,
Калининградское отделение, Калининград, Россия

² Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Россия
ggrishanov@kantiana.ru

В первую Красную книгу Калининградской области в 2010 г. были внесены 43 вида птиц — 15 % от числа видов в авифауне области (без учёта залётных видов). С 2011 по 2022 гг. ежегодно проводился комплексный государственный мониторинг, материалы которого дают возможность оценить роль региональной Красной книги для сохранения уязвимых видов и эффективность реализованных мер охраны.